АЗИЯ 22.09.2026 | Ханна Кирхбергер

На лошадях быстрее

Пустые заправки, длинные очереди, разочарование. Топливный кризис в Монголии превращается в политический стресс-тест.

Могут ли очереди на заправках заставить обратить внимание на уровень развития демократии? В Монголии, где горючее в дефиците вот уже несколько месяцев, этот вопрос звучит все чаще. Разговоры об обыденных вещах, таких как погода, мало кого волнуют, вместо этого людей интересует, где сегодня достать бензин. Сколько простояли в очереди: три часа или всю ночь? Можно ли сегодня ездить со своим номерным знаком? Верите ли, что правительство решит проблему с горючим до наступления зимы? Именно такие вопросы предлагают в видео в Instagram под названием «Будничные разговоры в Монголии: о чем говорить?». То, что на первый взгляд кажется повседневным разочарованием, имеет более широкий политический подтекст: когда кризис поставок перерастает в кризис доверия и, возможно, в кризис демократии?

Еще в июле Монголия столкнулась с дефицитом горючего, а в начале августа было введено временное ограничение на объем продажи бензина – до 50 тысяч тугриков (около 12 евро) на один автомобиль. Кроме того, продажа была организована по четным и нечетным номерным знакам. На въезде на заправки образуются километровые очереди из автомобилей.

Этот топливный кризис особенно опасен для политической ситуации, ведь возник он на фоне ослабления доверия к политическим институтам. Дефицит горючего связан с политическими потрясениями 2025 года. В июне 2025-го премьер-министр Лувсаннамсрайн Оюун-Эрден ушел в отставку после того, как парламент объявил ему вотум недоверия. Когда в октябре его преемника политика и экономиста Гомбоджавина Занданшатара, который пробыл в должности всего четыре месяца, также должны были отстранить от должности, шестой президент Монголии Хурелсух Ухнаагийн ветировал решение парламента. Впоследствии при виде процедурных нарушений Конституционный суд признал решение парламента неконституционным. Следовательно,

политическое недоверие в Монголии возникло отнюдь не только после дефицита горючего.

Когда кризис снабжения перерастает в кризис доверия и, возможно, в кризис демократии?

Кризис с дефицитом горючего накладывается на уже существующее политическое недоверие, и это может иметь политические последствия. То, что экономические трудности, связанные с поставками энергоносителей и горючего, могут политически мобилизовать людей, видно, например, в Южной Азии. В 2026 году рост стоимости энергоносителей и жизни в целом привел к многочисленным протестам и беспорядкам, особенно в Пакистане и Непале. Естественно, это не гарантирует похожего развития событий в Монголии. Гораздо важнее то, как недовольство проявляется в политической реакции. На эту связь указывают научные исследования. Согласно рабочему документу Всемирного института исследований экономики развития при Университете Организации Объединенных Наций (UNU-WIDER), так называемые топливные беспорядки могут быть связаны с резкими скачками цен на топливо. Согласно данным, в период с 2005 по 2018 год в 41 стране произошло по меньшей мере одно такое волнение.

Для Монголии особенно показателен другой вывод: в странах, где гражданское общество имеет больше прав и свобод, такие беспорядки случаются значительно реже. По словам авторов, более высокий уровень свободы гражданского общества сопровождается значительно меньшей вероятностью «топливных беспорядков». Это означает, что возможность выражать политическое недовольство может несколько снимать напряжение. В случае Монголии интересно не только то, насколько значительно недовольство топливным кризисом, но и то, как оно проявляется. Социальные сети позволяют частично понять эту ситуацию, хотя они предлагают ограниченную картину. В соцсетях обыденное разочарование все чаще перерастает в политическую дискуссию.

На первый взгляд, завсегдатаи интернета реагируют на топливный кризис с юмором. Видео, на котором парень снимает себя на скутере, подписано так: «Имеешь Land Rover, но из-за цены на горючее

превращаешься в паренька на скутере». «На лошадях быстрее», – комментируют другие видео с длинными очередями на заправки. Шутки шутками, но дискуссия быстро набирает обороты в политической плоскости.

Пока одни сводят кризис к слову «коррупция», другие жестко критикуют зависимость от России. Таким образом, дискуссия переходит от текущего дефицита топлива к более принципиальному вопросу и звучит он так: почему страна, богатая сырьем, настолько сильно зависит от своего соседа в этом вопросе? Такая зависимость – парадокс. Монголия добывает сырую нефть, но не может ее перерабатывать за неимением нефтеперерабатывающих мощностей, поэтому и вынуждена импортировать нефтепродукты, 95 процентов которых поступают из России. Это одна из причин, почему в интернете обсуждают не только пустые заправки, но и то, как можно уменьшить зависимость от России. В комментариях к различным сообщениям читаем вполне конкретные предложения: более диверсифицированный импорт, завершение строительства запланированного нефтеперерабатывающего завода в Дорногове (провинции на юго-востоке Монголии), а также развитие альтернативных источников энергии. То есть вопрос о том, когда снова появится бензин, все больше превращается в вопрос, почему государство допустило такую ⊠⊠зависимость – и что оно делает для ее преодоления.

Экономические трудности в Монголии пока не привели к масштабным протестам или беспорядкам

То, что в социальных сетях поначалу кажется смесью шуток, сокрушительных комментариев и обвинений, действительно освещает серьезную политическую дискуссию. Конечно, комментарии в сети не способны заменить ни политическую активность, ни гражданское общество, выполняющее возложенную на него роль. Однако они показывают, что раздражение из-за очередей на заправках уже давно затрагивает более глобальные вопросы коррупции, экономической зависимости и политического пространства для маневра Монголии.

В отличие от ситуации, сложившейся сейчас в определенных регионах Южной Азии, экономические трудности в Монголии пока не привели к масштабным протестам или беспорядкам. Это не означает, что кризис не будет иметь политических последствий. Но это не дает оснований считать Монголию еще одним случаем

эскалации топливного кризиса. Вместо этого недовольство пока высказывается публично, обсуждаются причины и требуются политические ответы. Все это не свидетельствует о демократической устойчивости, но показывает, что общественное разочарование обретает политические формы выражения, а не просто накапливается. Именно в этом может состоять сила монгольской демократии. Потому настоящий стресс-тест начинается не у заправки, а с того, найдут ли политики ответы на поставленные вопросы.

Ханна Кирхбергер

Ханна Кирхбергер (Hanna Kirchberger) работает в Отделе глобальной и европейской политики Фонда им. Фридриха Эберта. Она изучает миротворчество и конфликтологию в Университете Филиппа в Марбурге.